
ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Письмо неизвестного со списком тушинского посольства к королю Речи Посполитой

И. О. Тюменцев, Н. А. Тупикова

Для цитирования: Тюменцев И. О., Тупикова Н. А. Письмо неизвестного со списком тушинского посольства к королю Речи Посполитой // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2021. Т. 66. Вып. 2. С. 644–654. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.219>

События русской Смуты являются недостаточно изученными из-за гибели российских архивов во время лихолетья и в московском пожаре 1626 г. Архивы в Речи Посполитой не накапливались. Государственные деятели после окончания своих полномочий забирали документы в свои частные собрания, которые потом делились наследниками. Разыскание и ввод в научный оборот этих документов в настоящее время ускорились благодаря оцифровке и размещению в интернете архивных материалов. На ресурсе Platforma Cyfrowa Biblioteki Kórnickiej стал доступен документ, названный польскими архивистами «Spis przedstawicieli Rosji przysięgających wierność Zygmuntowi III», в котором перечислены 26 старших послов из 259 лиц посольства тушинских бояр к польскому королю. До последнего времени о персоналиях этого посольства историки судили предположительно по косвенным данным других источников. Публикуемый ниже документ, несмотря на то что имена в нем сильно искажены, содержит прямое указание на лиц — членов тушинского посольства. Сопоставление данных этого документа со сведениями, имеющимися в Литовской метрике, о земельных пожалованиях, полученных тушинскими боярами и дворянами от короля в феврале-июле 1610 г., позволяет

Игорь Олегович Тюменцев — д-р ист. наук, проф., Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Российская Федерация, 400005, Волгоград, ул. Гагарина, 8; tijumencev@mail.ru

Igor O. Tyumentsev — Dr. Sci. (History), Professor, Volgograd Institute of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 8, ul. Gagarina, Volgograd, 400005, Russian Federation; tijumencev@mail.ru

Наталья Алексеевна Тупикова — д-р филол. наук, проф., Волгоградский государственный университет, Российская Федерация, 400062, Волгоград, пр. Университетский, 100; tupikova195@mail.ru

Nataliya A. Tupikova — Dr. Sci. (Philology), Professor, Volgograd State University, 100, pr. Universitetskii, Volgograd, 400062, Russian Federation; tupikova195@mail.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2021

с большой точностью установить персоналии руководящего состава «тушинцев», присягнувших королю Речи Посполитой Сигизмунду III Вазе. Анализируемое посольство явилось важным этапом формирования проекта возведения на русский престол иноземца — королевича Владислава, что привело к созданию в стране третьего центра власти.

Ключевые слова: источниковедение, история Смуты, польские и русские дипломатические документы, персоналии тушинского посольства к королю Сигизмунду III.

A Letter from an Unknown Person with a List of the Tushino Embassy to the King of the Polish-Lithuanian Commonwealth

I. O. Tumentsev, N. A. Tupikova

For citation: Tumentsev I. O., Tupikova N. A. A Letter from an Unknown Person with a List of the Tushino Embassy to the King of the Polish-Lithuanian Commonwealth. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2021, vol. 66, issue 2, pp. 644–654. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2021.219> (In Russian)

The events of the Russian Time of Troubles are insufficiently studied due to the destruction of Russian archives during the hard times and in the Moscow fire of 1626. The state archives in the Polish-Lithuanian Commonwealth were not accumulated. Upon finishing their careers, statesmen took documents to their private collections, which were then shared by the heirs. The search for these documents and their introduction into scholarship have now accelerated due to the digitization of archival materials and their online publishing. A document entitled “Spis przedstawicieli Rosji przysięgających wierność Zygmuntowi III” by Polish archivists has become available on the Platforma Cyfrowa Biblioteki Kórnickiej resource, which lists 26 senior ambassadors from 259 members of the embassy of the Tushino boyars to the Polish king. Until recently, historians have had assumptions about the composition of this embassy on the basis of indirect data from other sources. The document published below, despite the distortion of the names, contains direct references to the members of the Tushino Embassy. The comparison of the data in this document with the information about lands granted to the Tushino boyars and nobles by the king in February — July 1610, available in the Lithuanian Metrica, enables to establish with high accuracy the personalities of the leaders of “the men of Tushino” who swore allegiance to the king of the Polish-Lithuanian Commonwealth Sigismund III Vasa. The embassy in question was an important stage in the formation of the project of installing a foreign prince Vladislav to the Russian throne, which led to the creation of a third center of power in the country.

Keywords: Source studies, history of the Troubles, Polish and Russian diplomatic documents, personalities of the Tushino embassy to King Sigismund III.

В конце 1610 г. король Речи Посполитой Сигизмунд III, вторгшийся в Россию и осадивший Смоленск, оказался в чрезвычайно затруднительном положении. Смоляне и не думали сдаваться, а войско короля, в котором преобладала конница, не было готово к взятию штурмом новейших городских укреплений в Европе. Наемные войска кн. Р. Ружинского и Я. П. Сапеги терпели одно поражение за другим и к началу 1610 г. были изгнаны из поморских, замосковных городов и Новгородской земли. Вопреки ожиданиям короля и «партии войны» наемные солдаты не явились под знамена короля после начала кампании в России, так как жаждали сначала получить у Лжедмитрия II «заслуженное». Однако астрономическую по тем временам

сумму царик не мог заплатить. «Рыцарство», как называли себя наемники, было возмущено тем, что король не считается с ними, вторгся в Россию и отказывается платить. На общем собрании («Коло Генеральное») в Тушине войско составило против короля конфедерацию и направило посольство, которое потребовало от него либо уйти из России, либо оплатить долги самозванца. Немногочисленное королевское войско фактически оказалось один на один с союзными русскими и шведскими полками, мощь и боеспособность которых от часа к часу росла¹.

Посланные Сигизмундом III в Тушинский лагерь комиссары² С. Стадницкий, М. Казановский, К. Збражский и Л. Ваер помимо требования к солдатам как поданным Речи Посполитой немедленно вернуться на службу должны были неофициально предложить «воровским» боярам направить к королю посольство с просьбой позволить избрать на Московский престол королевича Владислава и ни при каких обстоятельствах не вступать в переговоры с Лжедмитрием II. В случае полной неудачи переговоров с солдатами и боярами комиссары имели полномочия предложить В. Шуйскому мирные переговоры с королем «в поле»³.

«Воровские» бояре, услышав предложение короля, «плакали» от радости. Тайно передававшиеся русскими боярами в 1605–1608 гг. предложения королю Сигизмунду III Вазе и руководству Речи Посполитой возвести королевича на Московское царство обрели конкретные очертания. «Патриарх» Филарет и «бояре» направили посольство к королю под Смоленск⁴.

15 (25) января 1610 г. комиссары вернулись к королю под Смоленск, за ними 18 (28) января приехало посольство тушинских бояр, а 20 (30) января — депутаты от «рыцарства». Сигизмунд III принял послов тушинских бояр по самому высокому разряду. М. Г. Салтыков, кн. В. М. Рубец-Мосальский лили слезы умиления, клялись в верности королю и королевичу и всячески заискивали перед новым хозяином. Король пригласил их на пир. 4 (14) февраля 1609 г. члены посольства торжественно подписали с ним договор об избрании на царство королевича Владислава. Тем самым они задним числом оправдали вторжение Сигизмунда III Вазы в Россию и дали ему веские основания претендовать на наследство московских Рюриковичей. Вице-канцлер Ф. Крыйский демонстративно принял депутатов «рыцарства» после бояр. Сигизмунд III, гетман С. Жолкевский не знали, что с ними делать, так как денег на оплату их возвращения на королевскую службу у них не было. Взбешенные приемом, послы конфедератов пригрозили расправой боярам, которые «задолжали» им в Тушино огромную сумму денег и теперь договором с королем ее аннулировали, чем сильно испортили праздника. 10 (20) февраля 1610 г. Ф. Крыйский передал конфедератам ответ короля, а 16 (26) февраля — ассекурацию

¹ Hirschberg A. Polska a Moskwa w pierwszej połowie wieku XVII. T. 2 // Отдел рукописей Львовской научной библиотеки Национальной академии наук во Львове. Ф. 5. № 5998/III. Л. 388–391 об.

² В литературе их обычно называют послами, но в документах посольства они фигурируют как комиссары — представители военного командования с полномочиями потребовать исполнения воинского долга. Они не имели дипломатических поручений для официальных переговоров с Лжедмитрием II, М. Мнишек и «боярами». Именно поэтому они «подсказали», а не официально предложили «боярам» ехать к Сигизмунду III Вазе с просьбой «дать» королевича на Московский престол.

³ Stockholm. Riksarkivet. Skoklostersamlingen. Polska brev (SRSPB). E 8597 (Без пагинации); *Florek P. Rokowania finansowe wojsk tuszyńskich z królem Zygmuntem III Wazą // CzasyNowożytnie*. 2003. T. XV. S. 83.

⁴ Акты, относящиеся к истории Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссией (далее АЗР). СПб., 1851. Ч. 4. С. 314–319.

(долговые обязательства), в которых Сигизмунд III соглашался заплатить солдатам из средств Речи Посполитой, но с одобрения сейма. Деньги же, причитавшиеся с самозванца, король обещал выплатить через 10 дней после взятия Москвы, в противном случае позволил солдатам получить их с Северной и Рязанской земель⁵. После присяги посольства М. Г. Салтыкова Сигизмунд III явно почувствовал себя хозяином земли Русской.

Первоначально историки знали об именах глав посольства, ходе переговоров и сути достигнутых договоренностей по косвенным данным из записей «Дневника похода польского короля Сигизмунда III Вазы»⁶ и грамоты короля московским боярам от 11 (21) сентября 1610 г.⁷ Затем был найден и напечатан текст договора об избрании Владислава на русский престол от 4 (14) февраля 1610 г.⁸ Наконец, в «Сборнике Русского исторического общества» был опубликован дошедший до нас в Литовской метрике комплект копий документов этого посольства⁹. Историки сосредоточились на анализе переговоров и содержании предлагаемых соглашений¹⁰. Вопрос о персональном составе посольства оказался на периферии исследований.

В Речи Посполитой в отличие от России государственные архивы целенаправленно не формировались. По окончании срока исполнения своих обязанностей государственные деятели забирали государственные бумаги в свои имения, оставляя в лучшем случае копийные книги. Затем эти собрания при дележах наследства дробились на мелкие коллекции между родственниками. Свою лепту внесла череда войн и разделов Речи Посполитой, в результате которых значительное число бумаг было утрачено или рассредоточено по различным архивам и библиотекам Польши, Литвы, России, Украины, Швеции и других стран. По этой причине то и дело среди частных коллекций в библиотеках и собраниях всплывают ценные документы из других архивных комплексов. Разыскание этих документов, восстановление первоначальных архивных комплексов и их изучение имеют первостепенное значение

⁵ Русский архив Я. Сапеги 1608–1611 годов: тексты, переводы, комментарии. Волгоград, 2012. № 3636; АЗР. Т. 4. С. 314–317; *Zółkiewski S. Początek i progres wojny moskiewskiej*. Warszawa, 1966. S. 122; *Florek P. Rokowania finansowe wojsk tuszyńskich z królem Zygmuntem III Wazą*. S. 85–86.

⁶ *Niemcewicz J. U. Dzieje panowania Zygmunta III*. Warszawa: drukiem Zawadzkiego i Węckiego. Т. 1–3. Warszawa, 1819. Т. 2. S. 312–313; *Naruszewicz A. Żywot J. K. Chodkiewicza*. Warszawa, 1805. Т. 1. S. 228–230.

⁷ *Diariusz drogi króla jmci Zygmunta III od szczęśliwego wyjazdu z Wilna pod Smoleńskw roku 1609 a die 18 augusta i fortunnego powodzenia przez lat dwie do wzięcia zamku Smoleńska w roku 1611*, oprac. J. Byliński. Wrocław, 1999. S. 116–124; Грамота польского короля Сигизмунда III к управлявшим Государством боярам о награждении за претерпленное разорение от бывшего царя Василия Иоанновича Шуйского некоторых преданных ему Королю бояр, окольничих и пр. // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел (далее СГГид): в 4 ч. СПб., 1819. Ч. 2, № 208. С. 451.

⁸ Впервые напечатано: Сборник Муханова. 2-е изд. СПб., 1866. № 104. С. 174–178. Затем см.: Записки гетмана Жолкевского о Московской войне / пер. с польск., предисл. и прим. П. А. Муханова. 2-е изд. СПб., 1871. Приложение № 20. С. 42–48; АЗР. Т. 4, № 180. С. 314–317; *Соловьев С. М. История России с древнейших времен* // Соловьев С. М. Соч.: в 18 кн. Кн. IV, т. 7/8. М., 1989. С. 538–542.

⁹ Памятники дипломатических отношений Московского государства с Польско-Литовским: в 5 т. Т. 5. М., 1913. (Сборник Императорского русского исторического общества. Т. 142). С. 58–76; *Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве в XVI–XVII вв.: Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время*. М., 1995. С. 274–275.

¹⁰ Подробный анализ разных точек зрения по этому вопросу см.: *Polak W. O Kreml i Smoleńszczybę: Polityka Rzeczpospolitej wobec Moskwy w latach 1607–1612*. Toruń, 1995. S. 122–135; *Флоря Б. Н. Польско-литовская интервенция в Россию и русское общество*. М., 2005. С. 115–130.

для развития исторических исследований. Значительная работа польских и шведских коллег по копированию и цифровизации архивных материалов для широкого доступа позволяет существенно продвинуть эти изыскания.

Обычно в первоначальный комплект посольских материалов входили: 1) про- странный наказ с детальным описанием, как исполнять посольские поручения; 2) письма российских официальных лиц; 3) сведения о составе посольства; 4) протокольная часть переговоров; 5) полученные послами ответы или заключенные соглашения. Наказ послам не найден. В середине XIX в. А. Чумиков опубликовал отысканный им среди польских бумаг Сапег в Швеции ответ «нареченного патриарха» Филарета (Романова) и освященного собора польскому королю Сигизмунду III Вазе, в котором сообщалось о согласии направить к нему посольство для переговоров об избрании королевича Владислава¹¹. Документ явно послужил верительной грамотой для посольства, поэтому и сохранился среди государственных бумаг Ску- Клостерского собрания.

Часть материалов посольства сохранилась в копиях в «Литовской метрике» и была опубликована¹².

№ 1. 21 (31).01.1610 года. На посольстве королевскому величеству говорили речь Московского государства бояре: боярин Михаил Глебович Салтыков; боярин Иван Михайлович Салтыков; боярин князь Василий Михайлович Масальский; ближние Думы дворянин и посольский дьяк Иван Тарасьевич Грамотин; боярин Михаил Глебович Салтыков; ближние Думы дворянин и посольский дьяк Иван Та- расьевич Грамотин; все вместе артикулы посольства.

№ 2. 4 (14).02.1610 года. Отказ наияснейшего Жигмонта Третьего, Божию милостию короля Польского и великого князя Литовского и т. д., с Московского с государства боярам, окольничим, дворянам, дьяком думным и всем станом на артикулы и просьбы их¹³.

№ 3. 4 (14).02.1610 года. Ответ короля Его Милости на посольство Михаила Глебовича Салтыкова с товарищи¹⁴.

№ 4. 26.02 (5.03).1610 года. Крестоцеловальная запись королевичу Владиславу¹⁵.

Все эти документы написаны на русском языке. Они явно были скопированы в Литовскую метрику с подлинных посольских документов, которые остались в канцелярии литовского канцлера Льва Сапеги, поскольку под Смоленском стал складываться новый центр государственной власти в стране.

Недавно историк С. В. Мирский обратил наше внимание на документ, относящийся к тушинскому посольству: «Московиты, которые едут из-под столицы с изъявлением повиновения КЕМ (Королю Его Милости. — Авт.)», в нем перечислены первые лица посольства к королю и указана их общая численность. Документ написан на польском языке, был сложен пакетом, запечатан и отправлен из Тушина под Смоленск. Вероятно, это было письмо одного из королевских комиссаров, написанное за несколько дней до их возвращения к королю под Смоленск

¹¹ Временник Общества истории и древностей российских. 1849. Кн. 1. Смес. С. 38–39.

¹² Памятники дипломатических отношений... Т. 5. С. 58–76.

¹³ Там же. С. 69–73.

¹⁴ Там же. С. 73–75.

¹⁵ Там же. С. 76; АЗР. Т. 4. С. 317.

15 (25) января 1610 г., но не позднее этой даты¹⁶. Оно позволяет отчасти восполнить утраченный или ненайденный посольский документ.

Большинство фамилий в перечне членов тушинского посольства в анализируемом документе сильно искажены, но их возможно установить по пожалованиям, которые король Сигизмунд III сделал некоторым членам посольства после подписания договора об избрании королевича Владислава и которые зафиксированы в Литовской метрике¹⁷. Имена главных послов, боярина М. Г. Салтыкова-Морозова и его сына Ивана, боярина кн. В. М. Мосальского, окольного М. А. Молчанова, думных дьяков И. К. Грамотина и Ф. А. Андропова, указаны верно. Правда, И. М. Салтыков-Морозов упомянут без боярского чина, полученного в Тушине и признанного на аудиенции у короля. Помимо этого, в посольстве отсутствуют «воровские» бояре: кн. Ю. Д. Хворостинин, окольный Т. В. Грязной, позднее пожалованные королем и «пущенные» им в Московскую думу как преданные ему люди. Видимо, они в состав посольства не входили и целовали королевичу крест после заключения договора 4 (14) февраля 1610 г., о чем косвенно свидетельствует наличие в составе посольства сына Тимофея Грязного Бориса¹⁸.

При перечислении других членов «воровского» государева двора значительным искажениям в анализируемом документе подверглись фамилии боярина кн. И. П. Засекина, «крайчего» Л. А. Плещеева, дьяка Е. Я. Витовтова, тогда как окольный кн. Ф. Ф. Мещерский и думный дьяк С. М. Соловецкий указаны среди дворян без думного чина. Все они вскоре вернули свои думные чины при формировании государева двора королевича Владислава под Смоленском.

Выясняется, что указанные в тексте *Меширский* — это Мещерский, *Солонецкий* — Соловецкий, *Турьев* — Юрьев, *Сапронов* — Софонов, *Вязов* — Вяземский, *Ачостовский* — Шаховский, *Челиса* — Телицын. Очень сильно искажены автором в списке дворян имена, отчества и фамилии первых лиц. Среди пожалованных королем тушинцев есть только два Никиты: кн. Никита Шаховский и Никита Вельяминов. Но кн. Шаховского автор письма записал как *Ачостовского*. Шаховские были пожалованы Сигизмундом III до тушинского посольства¹⁹. Зато тушинский «боярин» Никита Дмитриевич Вельяминов был пожалован королем вместе с такими видными тушинцами, как М. А. Молчанов, кн. В. М. Рубец-Мосальский и М. Г. и И. М. Салтыковы. Правда, он открывает перечень дворян, но в последующих документах упоминается как боярин²⁰. Сделанное наблюдение позволяет высказать осторожное предположение, что упомянутый в документе Микита Федков Телефин — это Никита Дмитриевич Вельяминов.

Аналогичным образом устанавливается личность дьяка *Евдокима Нидоротова*. Единственный тушинский дьяк по имени Евдоким, пожалованный королем «первее всех» вместе с другими членами посольства, — Евдоким Яковлевич Витовтов.

В источниках ни до, ни после не встречается имя *Тимофея Тараканова*, а среди пожалованных королем членов посольства упоминается *Федор Иванович Тараканов*.

¹⁶ Diariusz drogi króla jmci Zygmunta III od szczęśliwego wyjazdu z Wilna pod Smoleńsk. S. 113.

¹⁷ АЗР. Т. 4. С. 320–330.

¹⁸ Чтения в Обществе истории и древностей Российских. 1909. Кн. 2, отд. 3. С. 73–103.

¹⁹ АЗР. Т. 4. С. 321–322.

²⁰ Там же. С. 324–325.

нов, впоследствии сделавший успешную карьеру при царе Михаиле Федоровиче. Кроме того, в документе упоминается *Иван Кошин*, но среди пожалованных королем записаны только братья Кожины: Петр, Ослан, Константин и Федор²¹. Вероятно, автор назвал крестильное имя Ослана — Иван.

Сделанные наблюдения свидетельствуют о том, что автор документа плохо знал русский язык, имена и фамилии записывал на слух, поэтому мог путать звуковые сочетания, придавая другую огласовку именам, в которых слабо ориентировался, как и по существу — в субординации и реалиях «воровского» государева двора в Тушине.

В документе по именам названы лишь 26 послов и затем сказано, что вместе с ними приехали еще 233 человека — всего 259 человек. Д. Бутурлин в своем исследовании указал, что посольство составляло 42 особы и 212 человек прислуги — всего 254 человека²². Несовпадение данных о численности тушинского посольства к королю говорит о том, что анализируемый нами список и имевшийся в распоряжении Д. Бутурлина документ содержат разные данные об одном и том же посольстве. Имена других не упомянутых в документе послов можно установить из Литовской метрики по королевским пожалованиям людей, служивших «первее всех», то есть до 17 (27) августа 1610 г. При этом необходимо исключить из этого перечня дворян смоленского, вяземского, дорогобужского и рославльского уездов, так как нет полной уверенности в том, получили они пожалования (их даты указаны в скобках) с другими послами или по собственной инициативе: Бахтеев Павел (2.03.1610); Безобразов Семен (2.03.1610); Витовтов Иван (30.03.1610); Головачев Константин (30.03.1610); Головленин Афанасий (2.04.1610); Грязной Тимофей Васильевич (30.03.1610); Гурьев Петр Онисимович, дворянин (30.03.1610); Иванов Игнатий (2.03.1610); Колычев Яков Михайлов сын (30.03.1610); Кондырев Никита (30.03.1610); Лошаков Афонасий (2.03.1610); кн. Мещерский Юрий Афанасьевич, стольник (30.03.1610); Микулин Тимофей (2.03.1610); Мясоедовы Василий и Иван (2.03.1610); Римлянин Павел (2.04.1610); Салтыков Петр Михайлович (30.03.1610); Скрыпицын Петр Иванович, дворянин (30.03.1610); Собин Макарий (30.03.1610); Тютчевы Андрей, Григорий, Павел, Федор (2.03.1610); Усов Андрей (2.03.1610); Хрипуновы Афонасей, Гавриил, воевода, Федор Юдич (2.03.1610); Черкасский Василий Петрович, стольник (2.04.1610); Шаховские князья. Дементий, Иван Большой Лентьев, Иван, Левон, Микита, Семен (2.03.1610); Шушерин Тимофей (2.03.1610); Языков Прокофей (2.03.1610)²³.

Выявленные данные о составе посольства к королю позволяют сделать любопытные наблюдения. Прежде всего обращает на себя внимание полное отсутствие высших иерархов церкви. Единственное духовное лицо, упомянутое в посольстве, — протопоп можайской церкви Св. Николая. Показательно, что от имени «патриарха» Филарета (Романова) королю бил челом И. М. Салтыков. Это говорит о том, что освященный собор в Тушине к тому времени существовал лишь на бумаге²⁴. В связи с этим примечательно, что в составе посольства не было ни одного

²¹ АЗР. Т. 4. С. 337, 339.

²² Бутурлин Д. История смутного времени в начале XVII в. С. 80.

²³ АЗР. Т. 4. С. 320–330.

²⁴ Biblioteka Polskiej Akademii Umiejętności i Polskiej Akademii Nauk w Kórniku. Rkps. № 1539/I. Akta staropolskie różne 1587–1613. L. 234–234 odw.

свояка «патриарха» Филарета (Романова) из тушинской знати: князей А. Ю. Сицкого, Д. М. Черкасского, В. И. Бахтеярова-Ростовского (бежал к В. Шуйскому), А. Ф. Мосальского-Литвинова, И. И. Годунова (убит)²⁵.

11 (21) февраля 1610 г. Сигизмунд III узнал, что «воровские» бояре Д. Т. Трубецкой, М. И. Колодкин-Плещеев, кн. Ф. П. Засекин увели русских ратников самозванца в Калугу²⁶. Кн. Р. Н. Ружинский и И. М. Заруцкий с «рыцарством», а затем А. Млоцкий со своим полком преследовали их и «пролили много крови»²⁷. Большая часть «воровских» бояр оказалась в Калуге²⁸. Между наемниками и русскими «тушинцами» пролегла пропасть. Стало ясно, что посольство М. Г. Салтыкова и кн. В. М. Мосальского никого уже не представляет.

11 (21) мая 1610 г. во время исхода наемников из Иосифо-Волоколамского монастыря последние «воровские» бояре и дворяне, от имени которых выступало посольство М. Г. Салтыкова и кн. В. М. Рубца-Мосальского, погибли (думный дворянин Г. М. Веревкин) или попали в плен правительственному войску вместе с «патриархом» Филаретом (Романовым). Царь Василий Шуйский демонстративно простил Филарета, вернув ему Ростовскую митрополию. Повсеместно объявили, что митрополит попал в Тушино не по своей воле²⁹. Однако, оказавшись в Москве, бывший «патриарх» установил связь с Калугой (по всей видимости, со своими свояками кн. А. Ю. Сицким, кн. Д. М. Черкасским и кн. А. Ф. Литвиновым-Мосальским³⁰). Романовы явно вели свою игру в борьбе за наследство московских Юриковичей.

Вводимый в научный оборот документ открывает возможность установить, что посольство к королю возглавляли бывшие фавориты Лжедмитрия II, верхушка его «воровской» думы, видимо разочаровавшаяся в «царике». К лету 1610 г. посольство М. Г. Салтыкова и кн. В. М. Рубца-Мосальского уже никого не представляло, но оно положило начало формированию третьего центра власти в стране, что дало королю повод продолжить вторжение в Россию.

При подготовке документа к изданию мы руководствовались принципами публикации старопольских текстов³¹. Орфография и пунктуация приведены в соответствии с современными нормами. Слова, служащие для обозначения достоинства, титула короля (например: Król Jego Mość), сокращенные на основе стяжения (kontrakcji) или с помощью первых литер слов (siglów), не раскрываются,

²⁵ Платонов С. Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве в XVI–XVII вв. С. 270–271; Шенелев И. С. Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608–1610 гг. // Труды по истории Смуты в России в начале XVII столетия: в 2 т. Т. 2. Волгоград, 2012. С. 445–450; Тюменцев И. О. Смутное время в России начала XVII ст.: движение Лжедмитрия II. М., 2008. Прил. № 1.

²⁶ Hirschberg A. Polska a Moskwa w pierwszej połowie wieku XVII. Л. 383–387.

²⁷ Diariusz drogi króla jmczi Zygmunta III od szczęśliwego wyjazdu z Wilna pod Smoleńsk. S. 123, 125; Marchocki M. Historia moskiewskiej wojny // Moskwa w rękach polaków. Pamiętniki dowódców i oficerów garnizonu polskiego w Moskwie w latach 1610–1612. Varsoviae, 1995. S. 58–59; Буссов К. Московская хроника 1584–1613 гг. М.; Л., 1961. С. 163.

²⁸ Подробнее см.: Тюменцев И. О. Смутное время в России начала XVII ст. С. 486–533.

²⁹ Budzilo J. Historia Dmitra fałszywego // Moskwa w rękach polaków. S. 441–442; Marchocki M. Historia moskiewskiej wojny. S. 64–70; Полное собрание русских летописей. СПб., 1910. Т. 14. С. 96; М., 1978. Т. 34. С. 253–254.

³⁰ Дневник Яна Петра Сапеги 1608–1611 гг. // Памятники истории Восточной Европы. М.; Варшава, 2012. С. 196–197.

³¹ Instrukcja wydawnicza dla źródeł historycznych od XVI wieku do połowy XIX wieku / pod red. K. Lepszego. Warszawa, 1953.

а в косвенном падеже приводятся с окончанием (соответственно: KJM, Króla JMci) (см. п. 26 и 27 «Instrukcji wydawniczej...»). Сокращенное обозначение княжеского титула в скорописном тексте начальной литерой восполняется при воспроизведении в русской огласовке в квадратных скобках. Выносные буквы вводятся в строку в круглых скобках; эдиционное восполнение, предопределяемое и «подсказываемое» написанным, приводится в квадратных скобках.

Документ хранится в собрании Biblioteka Polskiej Akademii Nauk w Kórniku (Rkps. № 1539/I. Akta staropolskie różne 1587–1613. L. 234–234 odwr.)³². Он представлен в оригинале. Текст написан гусиным пером черными чернилами на лицевой стороне бумаги в лист. Бумага реставрирована. В левом верхнем углу листа помета черными чернилами «№№ 108». В правом верхнем углу номер пагинации в рукописи «234». На обороте почти посередине горизонтального листа первая помета другим почерком выцветшими коричневыми чернилами: «Moskwa którzy z oddaniem posłuszeństwa z stolicy do Króla JMci szli», затем ниже тем же почерком и чернилами: «1610». Ниже простым карандашом «1539/108», «KK» и «Racz:». Вдоль правого поля черными чернилами перьевой ручкой четким почерком вторая помета: «№ 2. Fasc. 20. Manuscriptów». Документ был сложен пакетом и запечатан. Водяные знаки проанализировать не удалось, так как на цифровой платформе находится отсканированный документ. На лицевой стороне проступают пятна от печати.

Moskwa ktura³³ jedzie zpod stolicy z oddaniów posłuszeństwa KJMci [Text]

Boiarzyn dumny Michaiło Hlebowicz Sołtykow, ktury bywał posłem do KJM od Fiedora Iwanowicza w Janowcu, i od Borysa Fiedorowicza w Wilnie, i syn je(go) Iwan Michaiłowicz Sołtykow³⁴, K[niaź] Wasili Michaiłowicz Mosalski.

Okolniczy Michaiło Andreiewicz Mołczanow.

Dumni diacy: Iwan Kurbatow Hramocin a Fiedor Andreiewicz Andronow.

K[niaź] Iwan Zasiokin, Łew Pleszczelow³⁵.

Diacy: Iwan Czyczeryn, Aowdakim Nydorotow.

Dworzanie: Mikita Fiedkow Telefin, K[niaź] Fiedor Mieszyrski, Stafan Sołoniecki, Wasili Turiew, Piotr i Olexiei Bezobrazowie, Iwan Supronow, Timofiei Torokanow, Ofonasiei Wiazow, Iwan Koszyn syn, Iwan Aczostowski, Bułat Cielica, Borys Hreznoi, Iwan Usow, Sciefan Iwanow Zubate(go) syn³⁶.

Protopopa Możaiski od Mikoły.

Tuszyskich ludzi: 233.

На обороте другим почерком коричневыми чернилами: Moskwa którzy z oddaniem posłuszeństwa z stolicy do Króla JMci szli.

³² Документ в полном объеме доступен для просмотра на цифровой платформе библиотеки (Platforma Cyfrowa Biblioteki Kórnickiej) под названием «Spis przedstawicieli Rosji przysięgających wierność Zygmuntowi III (prawdopodobnie 1610)» (дата обращения: 24.02.2021).

³³ Так в тексте.

³⁴ Далее неясный знак.

³⁵ Судя по последовательности, в которой перечислены лица в тексте, кн. И. П. Засекина и Л. А. Плещеева под Смоленском принимали как стольников.

³⁶ Судя по тому, что названные в перечне лица обозначены как дворяне, под Смоленском их воспринимали как дворян больших, или московских.

Думный боярин Михайло Хлебович Солтыков³⁸, который бывал послом к КЕМ от Федора Ивановича³⁹ в Яновце и от Бориса Федоровича⁴⁰ в Вильне⁴¹, и сын е(го) Иван Михайлович Солтыков⁴².

К[нязь] Василий Михайлович Мосальский⁴³.

Окольничий Михайло Андреевич Молчанов⁴⁴.

Думные дьяки: Иван Курбатов Храмоchin⁴⁵ и Федор Андреевич Андронов⁴⁶.

К[нязь] Иван Защокин⁴⁷, Лев Плещелов⁴⁸.

Дьяки: Иван Чичерин⁴⁹, Евдоким Нидоротов⁵⁰.

Дворяне: Микита Федков Телефин⁵¹, к[нязь] Федор Меширски⁵², Стефан Солонецкий⁵³, Василий Турьев⁵⁴, Петр⁵⁵ и Олексеи⁵⁶ Безобразовы, Иван Супрунов⁵⁷, Тимофей Тороканов⁵⁸, Офонасий Вязов⁵⁹, Иван Кошин сын⁶⁰, Иван Ачостовски⁶¹, Булат Челиса⁶², Борис Грезной⁶³, Иван Усов⁶⁴, Счефан Иванов, Зубато(го) сын⁶⁵.

³⁷ КЕМ — Король Его Милости.

³⁸ Солтыков Михаил Глебович. См.: АЗР. Т. 4. С. 325–326; СГГид. Ч. 2, № 208. С. 451.

³⁹ Федор Иоаннович, царь // Русский биографический словарь: в 25 т. Т. 25. СПб., 1913. С. 277–301.

⁴⁰ Годунов Борис Федорович, царь // Там же. Т. 3. С. 238–250.

⁴¹ См.: Памятники дипломатических отношений... Т. 4. С. 75–169.

⁴² Солтыков Иван Михайлович. См.: АЗР. Т. 4. С. 326–327; СГГид. Ч. 2, № 208. С. 451.

⁴³ Рубец-Масальский Василий Михайлович. См.: АЗР. Т. 4. С. 324–325; СГГид. Ч. 2, № 208. С. 451.

⁴⁴ Молчанов Михаил Андреевич. См.: АЗР. Т. 4. С. 324; СГГид. Ч. 2, № 208. С. 451.

⁴⁵ Грамотин Иван Тарасьевич — человек, близкий к Филарету (Романову). Среди пожалованных королем в Литовский метрике его нет, но в грамоте короля московским боярам он упоминается как служивший «первее всех». См.: СГГид. Ч. 2, № 208. С. 451; *Веселовский С. Б.* Дьяки и подьячие XVI–XVII вв. М., 1974. С. 129–130; *Лисейцев Д. В.* Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М.; Тула: Гриф и Ко, 2009. С. 596–597.

⁴⁶ Андронов Федор Андреевич. См.: АЗР. Т. 4. С. 329; СГГид. Ч. 2, № 208. С. 451.

⁴⁷ Засекин Иван Петрович, князь. Среди пожалованных королем его нет. Вскоре оказался в Калуге у самозванца. См.: *Тюменцев И. О.* Смутное время. С. 244, 361, 365, 536, 538, 556.

⁴⁸ Плещеев Лев Афанасьевич. См.: АЗР. Т. 4. С. 324–325 и др. СГГид. Ч. 2, № 208. С. 451.

⁴⁹ Чичерин Иван Иванович. См.: АЗР. Т. 4. С. 323–324; СГГид. Ч. 2, № 208. С. 451.

⁵⁰ Витовтов Евдоким Яковлевич. См.: АЗР. Т. 4. С. 324; СГГид. Ч. 2, № 208. С. 451.

⁵¹ Вельяминов Никита Дмитриевич. См.: АЗР. Т. 4. С. 328; СГГид. Ч. 2, № 208. С. 451.

⁵² Мещерский Федор Федорович, князь. См.: АЗР. Т. 4. С. 326; СГГид. Ч. 2, № 208. С. 451.

⁵³ Соловецкий Степан Михайлович. См.: АЗР. Т. 4. С. 320–321; СГГид. Ч. 2, № 208. С. 451.

⁵⁴ Юрьев Василий Иванов (Яковлев). См.: АЗР. Т. 4. С. 326; СГГид. Ч. 2, № 208. С. 451.

⁵⁵ Безобразов Петр Яковлевич. См.: АЗР. Т. 4. С. 323.

⁵⁶ Безобразов Алексей Романович. См.: Там же.

⁵⁷ Софронов Иван Осипович. Его племянник получил у Сигизмунда III Вазы пожалование. См.: Там же. С. 338.

⁵⁸ Тараканов Федор Иванович. См.: Там же. С. 329.

⁵⁹ Вяземский Афанасий. Среди пожалованных королем тушинцев его нет. См.: Русский архив Яна Сапеги 1608–1611 годов. Волгоград, 2012. № 336, 341.

⁶⁰ Кожин Иван. См.: АЗР. Т. 4. С. 337.

⁶¹ Шаховский Иван Большой Леонтьевич. См.: Там же. С. 321.

⁶² Телицын Булат Дмитриевич. См.: Там же. С. 329.

⁶³ Грязной Борис Васильевич. Там же. С. 327–328.

⁶⁴ Усов Иван Васильев. См.: Там же. С. 322.

⁶⁵ Зубатой Степан Иванович. См.: Там же. С. 326.

Протопоп Можайский из [церкви Святого] Микола⁶⁶.
Тушинских людей: 233.

На обороте другим почерком коричневыми чернилами: Московиты, которые шли к Королю ЕМ из столицы с изъявлением повинения.

References

- Buturlin D. *History of the time of troubles at the beginning of the XVII century*. Ch. 3. St. Petersburg, 1846, 126 p. (In Russian)
- Florek P. Rokowania finansowe wojsk tuszyńskich z królem Zygmuntem III Wazą. *Czasy Nowożytnie*, 2003, t. XV, s. 80–94.
- Floria B. N. *Polish-Lithuanian intervention in Russia and Russian society*. Moscow, Indrik Publ., 2005, 416 p. (In Russian)
- Liseitsev D. V. *The order system of the Moscow State in the era of Turmoil*. Moscow, Tula, Grif i Co Publ., 2009, 788 p. (In Russian)
- Naruszewicz A. *Żywot J. K. Chodkiewicza*. T. I. Warszawa, 1805, 286 s.
- Niemcewicz J. U. *Dzieje panowania Zygmunta III*. T. 2. Warszawa, 1819, 608 s.
- Platonov S. F. *Essays on the history of the troubles in the Moscow state in the XV–XVII centuries: the experience of studying the social system and class relations in the time of troubles*. Moscow, Pamiatniki istoricheskoi mysli Publ., 1995, 481 p. (In Russian)
- Polak W. *O Kreml i Smoleńszczynę: Polityka Rzeczypospolitej wobec Moskwy w latach 1607–1612*. Toruń, 1995, 351 s.
- Shepelev I. S. Liberation and Class Struggle in the Russian State in 1608–1610. *Trudy po istorii Smuty v Rossii v nachale XVII stoletia*. Vol. 2. Volgograd, Peremena Publ., 2012, 508 p. (In Russian)
- Solov'ev S. M. *The history of Russia since ancient times*. Kn. IV, t. 7/8. Moscow, Mysl' Publ., 1989, 758 p. (In Russian)
- Tiumentsev I. O. *The time of troubles in Russia at the beginning of the XVII century: the movement of false Dmitry II*. Moscow, Nauka Publ., 2008, 686 p. (In Russian)
- Veselovskii S. B. *Deacons and clerks of the XVI–XVII centuries*. Moscow, Nauka Publ., 1974, 607 p. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 16 декабря 2020 г.
Рекомендована в печать 12 марта 2021 г.
Received: December 16, 2020
Accepted: March 12, 2021

⁶⁶ Старо-Никольский собор XIV в. на территории Можайского кремля. Собор, как и Можайский кремль, сильно пострадал во время осады 1618 г. и похода королевича Владислава в Россию. В 1683 г. над Старым Никольским собором был построен Новый Никольский собор, а Старый стал называться Нижним. В 1802 г. Новоникольский собор был разобран «за ветхостью» и на его месте построен нынешний Ново-Никольский собор.